

УДК 94(47+57)-054.72

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-112-121

**К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ И НАЗВАНИЯХ КАЗАЧЬИХ ПОСЕЛЕНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КИТАЯ НА РУБЕЖЕ 1920–1930-х гг.****REVISITING NUMBER AND NAMES
OF THE COSSACK SETTLEMENTS ON THE TERRITORY OF NORTHERN CHINA
AT THE TURN OF 1920-s – 1930-s****Е.В. Дроботушенко****E.V. Drobotushenko**

Забайкальский государственный университет,
Российская Федерация, 679039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30

Transbaikal State University
30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039

E-mail: DRZZ@yandex.ru

Аннотация

На основе анализа имеющихся научных публикаций и некоторых архивных документов рассматривается спорный, на сегодняшний день, аспект – количественный состав и названия поселений русских казачьих семей на территории северного Китая. Отмечается, что, несмотря на достаточную изученность истории русской эмиграции в Китае в целом и истории казачьего населения региона, четкой картины территориального расселения казаков, названия всех населенных пунктов, количественного состава по поселениям по рассматриваемой территории, на сегодня, историками не создано. Источником исследования выступили отчеты представителей русских эмигрантских организаций в Китае, в которых приводятся данные о существовании казачьих поселений в рассматриваемом районе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Отмечается, что в научной литературе нет полной, развернутой характеристики судьбы всех казачьих поселений в регионе в последующем, что предопределяет необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Abstract

Based on the analysis of the available scientific publications and some archival documents it is considered the controversial aspect – the quantitative composition and names of settlements of Russian Cossack families on the territory of Northern China. It is noted that, despite well coverage of studies of the history of Russian emigrate in China as a whole and the history of cossack population of the region, a clear picture of the territorial distribution of the Cossacks, the names of all settlements, the number of people in the settlements on the territory under consideration, for today, historians have not been created. The sources of the study, were the reports of representatives of organizations of Russian emigrants in China, which provides data on the existance of Cossack settlements in the area in the late 1920s – early 1930s. It is noted that, in the scientific literature there is no complete indignation of the characteristics of the fate of all Cossack settlements in the region in the future, which determines the need for further study of the problem.

Ключевые слова: казачество, поселения, Северный Китай, Трехречье, Хайлар, Якеша, Хэйлунцзян, Цицикар.

Keywords: Cossacks, settlements, North China, three rivers, Hailar, Yakeshi, Heilongjiang, Qiqihar.

История казачества в Китае становилась предметом научного изучения. Отчасти в рамках анализа общей истории русской эмиграции в регионе [Аблажей, 2007; Аблова, 2004; 2007; Аурелене, 2003]. Однако были и специальные исследования. На наш взгляд, основным специалистом в данной области является иркутский исследователь И. В. Чапыгин.

В своих работах он дает развернутую характеристику жизни и деятельности казаческих обществ, в частности, на территории Северного Китая [Чапыгин, 2006, 2009, 2013, 2016].

И.В. Чапыгин в исследованиях, в значительной мере, использует источниковые данные. Это материалы периодической печати, воспоминания и документы различных архивов. Так, им анализируется комплекс документов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Это фонды 5963 «Казачий Союз в Шанхае», представленный делами за 1925-1931 гг., 6081 «Управление Китайской Восточной железной дорогой. Харбин», с делами за 1896-1945 гг., 7043 «Штаб Русской группы войск Шандунской армии. Цинанфу» [Чапыгин, 2015, с. 12-13].

ГАРФ содержит и иные фонды, не упоминающиеся И.В. Чапыгиным, которые дают нам представление о казачестве на территории Китая, в частности на севере страны. Интереснейшим видится фонд 9145 «Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций». Она представлена делами постоянного хранения за 1918-1945 гг. По данному фонду, интереснейшими документами являются материалы главы русской белой эмиграции на Дальнем Востоке генерала Д.Л. Хорвата (положение о дальневосточном объединении эмиграции, доклады уполномоченных и переписка) из коллекции отдельных документов белоэмигрантских организаций за 1928-1933¹.

Один из докладов о положении казачьих поселков в Северной Барге дает представление об основных локальных районах расселения казачества, а так же о тех изменениях, которые происходили с ними на рубеже третьего-четвертого десятилетий XX в. Автором доклада выступил представитель Главы Эмиграции Дальнего Востока Д.Л. Хорвата в Азиатско-Восточных провинциях Н. Митаревский.

Имеются и иные фонды ГАРФа, дела которые содержат информацию по рассматриваемой проблематике. Это, к примеру, фонд 10017 «Коллекция документов личного происхождения и документов эмигрантских учреждения и организаций»².

Интереснейшей является статья И.В. Чапыгина «Забайкальское казачество в эмиграции на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в 1920-1930-е гг.». В ней приводятся количественные данные, а так же названия населенных пунктов и районов расселения казаков в Трехречье (Сяньхэ цюй). Так, говорится о количестве русскоязычного населения в Трехречье, приводимое на 1933 г. майором Симоного Кенузи, проводившим обследование района. Оно составило 5519 чел. Интересны данные о количестве дворов в крупнейшем поселке Трехречья Верх-Кули. Автор говорит о 270 [Чапыгин, 2013, с. 174, 176]³.

Несомненно, одним из ведущих специалистов по русской эмиграции в Трехречье является Е.Е. Аурелене. Отметим, что она из немногих, кто говорит об очерке В.Н. Жернакова «Трехречье», в котором есть сведения о расселении русских казаков в регионе [Аурелене, 2003].

Существуют и иные публикации, которые приводят названия некоторых поселков, говорят о количественном составе казачества в Трехречье [Адрианов, 2012; Брагин, 1999; Казачья Эмиграция, 2007; Теве, 2008 и др.]

О том, что в начале 30-х гг. XX в. в Маньчжурию бежало более 300 казачьих семей из Приамурья говорит Н.Е. Аблова, а за ней и некоторые иные авторы. Можно предположить увеличение за счет них казачьего населения региона, однако они речь ведут о Сахаляне (современный Хэйхэ), а не о Трехречье [Аблова, 2004, с. 179; Пушкарев, 2013, с. 19].

Перечень русских поселений Трехречья приводит известнейший исследователь проблематики Ю.В. Аргудяева. В основу легли данные, собранные А. Кайгородовым. Это время основания поселений и время, когда они были покинуты [Аргудяева, 2006].

Определенный интерес представляет работа Г.П. Белоглазова, который, к примеру, приводит количественные данные по населению. Он говорит о 2 130 русских в Трехречье

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254.

² Там же. Ф. 10017.

³ Там же. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254. Л. 17.

на середину 20-х гг. XX в. [Белоглазов, 2007, с. 111]. Вторит Г.П. Белоглазову А.П. Забияко называя такие же цифры с отсылкой на работу Ю.В. Аргудяевой [Забияко, 2016, с. 7].

Некоторые подробности о том, что в рассматриваемое время происходило в рассматриваемом районе, находим в записке «Трехреченская Голгофа» П. Доценко, которую он прислал в Особую следственную комиссию по расследованию злодеяний большевиков». Личность его комиссией не установлена [Доценко, 2004].

Достаточно интересны работы А.П. Тарасова. В них приводятся названия некоторых населенных пунктов, районы расселения казаков. Автор активно использует исследования китайских ученых. [Тарасов, 2003; 2013а; 2013б; 2016].

Интересна работа В.Л. Кляуса по православным храмам Трехречья. В ней называются населенные пункты, причем с использованием как русскоязычных, так и китайских названий [Кляус, 2014, с. 26]. За авторством В.Л. Кляуса вышел еще целый ряд статей и объемная книга по Русскому Трехречью, однако, их задачи – это упор на фольклорную и культурологическую составляющие. Исторический аспект затрагивается вскользь [Кляус, 2008, 2010, 2015].

О русских в Северном Китае можно встретить упоминания в некоторых исследованиях, изданных на иностранных языках [Ben-Canaan D., Grüner F., Prodöhl I. 2013. Ben-Canaan D., Grüner F., Prodöhl I. 2013; Bisher J. 2006; Lahusen T. 2001; Lary D. 2012. Lary D. 2012; Sladkovskii M.I. 2007; Wolff D. 1999 и др.].

Характеристика историографии проблемы показывает, что, на сегодняшний день казачество в Китае хоть и изучено, но далеко не полностью и не имеет полной, всесторонне восстановленной истории. Объектом анализа данной статьи являются казачьи населенные пункты на территории Северной Барги.

В рассматриваемых нами документах, характеризуемая территория именуется Северной Баргой¹. Это отметим особо. Нет упоминаний Маньчжурии, хотя в имеющихся публикациях везде речь идет только о ней. Это справедливо, поскольку, территориально к Маньчжурии относили весь Северный и Северо-восточный Китай. Это современный Автономный район Внутренняя Монголия и провинция Хэйлуцзян. Согласно разным подходам к данному региону относят так же провинции Хэбэй, Шаньси, Ляонин и Цилинь (Гири). Мы же отметим сам факт разделения представителями русских эмигрантских кругов всей Маньчжурии на части и выделения из нее территории севера Китая отдельно, без рассмотрения северо-востока. В литературе такое встретишь не часто, если вообще встретишь.

Автор одной из записок под Северной Баргой понимает территории четырех локальных районов расселения русскоязычного населения. О них ниже². В иных записках встречаем, что Трехречье – это один из районов Барги в целом, а вся Барга – это западная часть Хэйлуцзянской провинции Северной Маньчжурии [Доценко, 2004].

А.П. Тарасов под Баргой говорит о Хулунбуире. Это, по его словам, территория современного Хулунбуирского аймака (на 2003 г.), хотя, с 2001 г. Хулун-Буир является городским округом [Тарасов, 2003, с. 191; 2013, с. 50; 2016, с. 102].

Вторит А.П. Тарасову такой исследователь как Г.П. Белоглазов, который Баргой называет часть провинции Хэйлуцзян, а именно Хулунбуирский аймак Автономного района Внутренняя Монголия. Он отмечает, что Северная и Восточная Барга лежат в пределах горного хребта Большой Хинган. Северная же Барга – это Трехречье и Приаргунье [Белоглазов, 2007, с. 108-109, 111].

Под Внутренней Монголией Баргу понимает и Ю.В. Аргудяева [Аргудяева, 2006].

Е.В. Ностаева под Баргой понимает всю Северную Маньчжурию [Ностаева, 2010, с. 43].

Известнейший сибирский исследователь истории Китая В.Г. Дацышен Баргой на начало XX в. называет «пограничную с Забайкальем область» [Дацышен, 2014, с. 123].

¹ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254. Л. 16.

² Там же.

Основным методом исследовательской работы стал общенаучный метод анализа архивных материалов и данных имеющихся научных, сравнения их и попытка воссоздание наиболее правильной картины.

На территории Северной Барги к концу 20-х гг. XX в. выделялось четыре локальных района расселения казаков. Они формировались из групп поселений:

Вдоль железной дороги. Речь шла о том, что казаки проживали в десяти поселениях:

Маньчжурия, Чжалайнор, Цаган, Хорхонтэ, Ваньгунь, Хайлар, Хакэ, Чжаромтэ, Якеши, Мьяндухэ.

Вторая группа населенных пунктов располагалась вдоль тракта Якеши – Трехречье. Это такие населенные пункты как Кацанор, Магойтуй на правом берегу Аргуни и Тынха, Цанкир-Булак, Наджин-Булак.

Третий район расселения – это непосредственно Трехречье, территория заселенная наиболее плотно. Всего это 23 населенных пункта, по трем рекам: Гана (Гану, Ган) Дербулуку (Дербулу), Хаул (Хауле).

Район Трехречья был соединен двумя трактами, одним с поселком Якеши (этот тракт упоминался выше) на расстоянии 170-180 верст и вторым с населенным пунктом Хайлар (Хулунбуир или Хулубуирчэн) на расстоянии 160 верст. Вдоль последнего тракта в конце 20-х гг. XX в. располагалось три постоянных двора, принадлежавших, судя по всему, русскоязычному населению. Вокруг дворов небольшие хутора.

Четвертая группа была представлена поселками вдоль нижнего течения Аргуни на расстоянии приблизительно 100 верст от Трехречья. Начиналась данная локальная группа населенных пунктов поселком возле китайского города Шавесян и дальше вниз по течению: План, Ключи, Дамосово, Аргунское, Верея и ряд поселков за рекой Быстрой, вплоть до места слияния Аргуни и Шилки (частично территория нынешнего Забайкальского края)¹.

В 1929 г. история северного Китая ознаменовалась конфликтом китайских властей с СССР. Ситуация обострилась после захвата правителем Маньчжурии Чжан Сюэляном Китайской Восточной железной дороги. Это вызвало стремительную реакцию советского руководства и на территории КВЖД, начиная с июля 1929 г. произошел ряд столкновений отрядов Чжан Сюэляна с Красной Армией. Китайская сторона достаточно быстро осознала свою слабость и уже в декабре того же года был подписан Хабаровский протокол, по которому стороны восстанавливали позиции по КВЖД, утвержденный между советскими и китайскими властями Пекинским и Мукдэнским договорами.

Конфликт разрешился относительно быстро, но он привел к серьезному изменению ситуации с русским населением на территории Северного Китая.

Отряды Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) совершили ряд рейдов по китайской территории, где сжигали целые поселки, угоняли скот, вырезали мужское население. Так, серьезный рейд совершен в 1929 г. под руководством, по некоторым данным Моисея Жуча [Майер, 2003, с. 32].

Итогом стало то, что к началу 30-х гг. XX в. значительная часть русскоязычного населения вынуждена была покинуть практически все населенные группы первого из называвшихся выше районов расселения. Во втором районе прекратили работу все постоянные дворы на тракте из Трехречья в Хайлар, полностью забросили поселок Шахецзы.

Территория, на которой располагались поселки третьей групп, формально охранялась китайским кавалеристским полком, однако в реальности это практически ничего не давало. Заходившие на территорию Трехречья красноармейские отряды уничтожали целые населенные пункты. Так, целиком были уничтожены поселки Тынхэ, Цанкир-Булак, сожжены Дамосово, Ключи.

При этом следует отметить, что при нападениях со стороны Красной Армии, китайская полиция просто уходила из Трехречья. После этого возвращалась².

¹ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254. Л. 16.

² Там же.

О судьбе поселков четвертой группы в связи с нападениями отрядов РККА данных не было. Возможно, это связано с удаленностью названного локального района.

Таким образом, к началу 1930-х гг. основная масса русскоязычного населения сконцентрировалась в Трехречье. Все поселки располагались по трем рекам. Во второй половине 1920-х гг. на р. Хаул (Хауле) проживало: 20 семей в деревне Ивановка, 20 в Черноушихе, 15 в Каменке и 20 в Комичной.

На р. Дербулук (Дербул) соответственно 40 семей в Дубовой, 50 в Ключевой, 15 в Тулун-Туе (Тулунтуе) Верхнем, 17 в Тулун-Туе (Тулунтуе) Нижнем, 12 в Караганде (Караганах), 20 в Попирае, 25 в Щучьем, 35 в Шахедцзы, 15 в Боржовом (Баржаконе), 60 в Драгоценке и 15 в Концу.

На р. Гана (Гану, Ган), соответственно, 30 семей в Верх-Уроке, 18 в Усть-Урге, 10 в Покровке, 10 в Каодагае, 120 в Верх-Кули, 35 в Лабдарине (Лабудалине, позже – Эргуна), и 20 в Нарманчи (Нармакчи)¹.

Параллельно с архивными данными приведем данные по поселениям Трехречья из упомянутого выше перечня Ю.В. Аргудяевой. Она говорит об их краткой истории, начиная с момента появления и до их оставления русскими, в основном в 1955-1956 гг. Оговоримся сразу, что это автор данных строк встречал потомков русских в Трехречье прекрасно говоривших на русском языке в начале XXI в. Ю.В. Аргудяева не акцентирует внимание на рассматриваемом нами времени, поэтому мы приведем ее перечень для иллюстрации и констатации факта, что, на сегодня, однозначного ответа на вопрос о количестве казачьих поселений в регионе и их названиях, а так же общем количестве населения и количестве семей по отдельным насланным пунктам, остается открытым.

Итак, по Ю.В. Аргудяевой:

- по р. Дербул поселки Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Попирай, Караганы и Щучья.

- по р. Ган: Покровка, Усть-Кули (позже Ся-Кули), Лабдарин (позже – Аргунь), Челотуй и Светлоколуй (Светлый Кокуй).

Ряд населенных пунктов Ю.В. Аргудяева относит к междуречью Дербула и Гана: Баржакон (название по одноименному притоку р. Дербул), Лапцагор, Верх-Урга (позже – Шан-Урга), Усть-Урга (позже – Ся-Урга), Ширфовая, Верх-Кули (Шан-Кули), Нармакчи, Драгоценка (Саньхэ, при японцах – г. Найрумту) [Аргудяева, 2006].

Как видим, складывается совершенно иная картина. Выпадает третья река Трехречья – Хаул и населенные пункты по ней. Ну и присутствует ряд иных расхождений.

Приведем перечень поселений в Трехречье, который встречаем у В.В. Перминова. Он говорит о 1945 г.: Драгоценка, Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Караганы, Попирай, Щучье, Покровка, Верх-Кули, Усть-Кули, Лабдарин, Чилотуй, Светлый Колуй, Барджакон, Лапцагор, Верх-Урга, Усть-Урга, Ширфовая и Нармакчи. Как видим, он соотносится с перечнем Ю.В. Аргудяевой. Для нас очевидно, что в его основе лежат данные А. Кайгородова [Перминов, 2007].

Интереснейшим является перечень поселков, приводимый В.Л. Кляусом. Поскольку он пишет о церквях в русских поселениях Трехречья, данный перечень может быть не полным. Однако он приводит названия ряда селений: Драгоценка, Верх-Кули (Шанкули), Покровка (Баньчжалага), Верх-Урга (Шануэргэнь), Усть-Урга (Сяуэргэнь), Ключевая (Сянхулин), Дубовая (Шанхулин), Тэнихэ, Усть-Кули (Сякули), Тулунтуй, Попирай (Тольндзэтуй), Челотуй (Цилоту), Найджин-Булак (Нацзибулагэ), Кыцынор, Ацан, Улуси, Чинкир, Караганы (Калаган), Щучье (Сучин), Баржакон, Солнечный [Кляус, 2014, с. 26]. Представленный перечень, интересен нам, прежде всего китайскими названиями селений. Отсутствующие китайские названия некоторых поселков не известны самому автору. Опять же, появляются названия новых населенных пунктов.

Мы склонны более правильным вариантом считать первый. Это предопределено следующим. Взятые за основу статьи А. Кайгородова писались позднее, а как мы отметим ниже,

¹ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254. Л. 17.

ситуация с расселением менялась. Первый перечень составлен очевидцем, а самое главное, он составлен для отчета и представляется нам относительно достоверным источником.

На конец 1920-х гг. абсолютно точных данных по количеству русского населения в Трехречье не было. По приблизительным подсчетам там проживало до 650 семей, общим количеством до 5 000 чел. В отчетах отмечается, что все семьи были многолюдными, некоторые составляли несколько поколений. В отдельные семьи вошли семейства работников, не имевших своего имущества. Таких семейств насчитывалось до 300. Значительная их часть появилась после нападения отрядов РККА¹.

Ухудшение социальной ситуации, страх за свои жизни вынуждал покидать насиженные места и это притом, что в рассматриваемое время Трехречье в экономическом плане было очень благополучным. Собирались прекрасные урожаи, до 300-500 тысяч пудов хлеба в год. К 1930-му г. содержалось 27 896 голов крупного рогатого скота, 5 420 лошадей, 22 000 овец².

Итогом внутренних передвижений казачьего населения по региону стало то, что значительная часть семей к началу четвертого десятилетия XX в. стала проживать на незначительной территории Трехречья, однако территории инфраструктурно достаточно хорошо развитой, со множеством дорог.

Здесь вновь вернемся к цифрам, которые приводятся в некоторых работах и источниках. Так, Ю.В. Аргудяева, со ссылкой на хабаровский архив, отмечает, что на конец 1944 г. в Трехречье проживало 9 050 человек (видимо имеется в виду русскоязычное население). Со ссылкой на А. Кайгородова, она говорит о том, что в 1945 г. там проживало 11 000 русских [Аргудяева, 2006].

В.В. Перминов говорит о 20-25 тысячах русских в Трехречье на 1945 г. [Перминов, 2007].

С учетом того, что все русское население Трехречья на начало 1930-х гг. составляло, по нашим данным, приблизительно 5 000 чел., серьезно говорить об увеличении на две тысячи человек русского населения региона с конца 1944 по (предположим) конец 1945 г., очевидно, мы не можем. Остановимся на первых цифрах, все же они приводятся со ссылкой на архивные источники. Если отталкиваемся от 5 000 на 1930-й г. или 5 500 на 1933 г. [Чапыгин, 2013, с. 174], увеличение за 10 лет составило более трех с половиной тысяч чел. Сама по себе данная цифра видится сомнительной даже с учетом того, что в регион в 30-е гг. XX в. бежали с семьями забайкальские казаки, которых, как отмечает Ю.В. Аргудяева называли «тридцатниками» [Аргудяева, 2006].

Ниже мы будем говорить о «резне» в Трехречье в 1932 г., и бегстве после нее из региона значительного количества русских. В свете сказанного, для нас, приведенные Ю.В. Аргудяевой цифры на 1945 г. представляются достаточно спорными. Количество же, о котором говорит В.В. Перминов, видится завышенным.

Руководство русских эмигрантских организаций осознавало сложность сложившейся в регионе, в связи с нападением отрядов Красной Армии, ситуации уже в начале 1930-х гг. Было осознание и того, что из Забайкалья в любой момент могут быть перебросены в Трехречье войсковые соединения.

Представитель Главы Эмиграции Дальнего Востока Д.Л. Хорвата в Азиатско-Восточных провинциях Н. Митаревский выдвинул предложение о незамедлительной переброске в Трехречье значительного контингента китайских войск. Второй мерой предлагалось вооружение местного населения и создание из его представителей отрядов самообороны. Как известно, русскоязычное население в данном районе было разоружено китайскими властями.

В случае отказа китайских властей от предложенного варианта решения проблемы, Н. Митаревский предлагал увести все население вместе со скотом ближе к железной до-

¹ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254. Л. 17.

² Там же.

роге, что, во-первых, значительно дальше от границы, во-вторых, железная дорога лучше охраняется, а, в-третьих, позволит более оперативно реагировать на возникающие проблемы.

Китайская сторона, в свою очередь, понимала, что требуется какое-либо решение. Цицикарский губернатор в своей позиции обозначал, что проблема присутствует и требует решения. Однако формирование отрядов самообороны запрещено Нанкинским правительством. Таким образом, ни губернатор Хэйлуцзянской провинции Ван Фулин, ни командующий Западным фронтом данный вопрос решить не в состоянии. Решить его до своей смерти в результате подрыва в 1928 г. мог только инспектор трех провинций Северо-востока Китая (Ляонин, Гири и Хэйлуцзян) Маршал Чжан Цзолин, но вопрос так и остался открытым¹.

В этой ситуации требовалось придумать иной выход. Появилось предложение о выводе всего русскоязычного населения Трехречья за Хинган с выделением там для населения большого участка земли в районе р. Ронни. Русское население Трехречья на это было согласно и даже выступало за скорейший переезд, поскольку иного выхода из ситуации не видел².

Н. Митаревский считал, что если бы Глава Эмиграции Дальнего Востока Д.Л. Хорват обратился к китайским властям, данный вопрос мог бы быть решен. Однако никаких серьезных действий со стороны Д.Л. Хорвата в данном направлении, судя по всему, предпринято не было³.

В то же время сложно сказать, насколько вообще описанную проблему казачьих поселений на севере Китая можно было решить. Китайские власти были слабы, и не в состоянии обеспечить защиту региона. А с приходом японцев ситуация стала еще сложнее.

Итогом станет постепенный исход из Трехречья части русскоязычного населения. Перемещались они в сторону Хайлара, а затем, дальше на Харбин и при наличии возможно, либо в Тяньцзинь и Шанхай, либо в Северную Америку и Австралию⁴. Причиной стала «резня» в Трехречье, та о которой мы говорили выше, и рейд отрядов И. Пешкова и И. Аксенова в 1932 г., а так же наводнение в Харбине 1932 г., получившее название «Великий потоп». Согласно архивным источникам русскоязычное население перебралось в Шанхай, эмигрантская колония которого значительного за счет этого выросла [Казачья эмиграция в Маньчжурии]⁵.

Часть населения осталась на территории Трехречья. Следующий виток активного переселения русских мигрантов с территории Китая начнется в первой половине 50-х гг. XX в., но и он не приведет к полному исчезновению русских в регионе. Их часть останется в Трехречье. Согласно переписи населения Китайской Народной Республики 1982 г. на территории провинции Хэйлуцзян проживало около 100 русских [Рябова, 2015, с. 152].

Сложность анализа предметного поля данной статьи заключается в том, что, на сегодняшний день, в литературе нет однозначной характеристики количественного состава казачьих поселений в Северном Китае. Расходятся авторы в их названиях. Представляется, что требуется серьезная работа с источниками, документами как центральных, так и региональных архивов, эмигрантскими периодическими изданиями рассматриваемого периода времени.

Для нас, очевидно, что на сегодняшний день о казачьих поселениях на севере Китая существует самое общее представление. Главным образом, рассматривается территория Трехречья. Весь регион Северной Барги охарактеризован, в рамках предмета статьи, только частично. Помимо вопросов, связанных с количеством населенных пунктов, количеством, проживавших в них, названиями, относительно слабо изучены объемы сельско-

¹ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 234. Л.17.

² Там же.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же. Ф. 5963. Оп. 1. Д. 29. Л.Л. 49-50.

⁵ Там же. Ф. 10017. Оп. 1. Д. 148. Л. 3.

хозяйственной деятельности, бытовая сторона жизни. Сказанное предопределяет необходимость дальнейшей работы по теме.

Список литературы

References

1. Аблажей Н.Н. 2007. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск, Изд-во СО РАН, 300.
Ablazhey N.N. 2007. S vostoka na vostok: Rossiyskaya emigratsiya v Kitae. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 300. (in Russian)
2. Аблова Н.Е. 2004. КВЖД и российская эмиграция в Китае. М., ИД «Русская панорама», 432.
Ablova N.E. 2004. KVZhD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae. M., ID «Russkaya panorama», 432. (in Russian)
3. Аблова Н. 2007 Дмитрий Леонидович Хорват из истории российской эмиграции в Китае. URL: <http://www.fondiv.ru/articles/3/191/> (дата обращения: 03.01.2018)
Ablova N. 2007 Dmitriy Leonidovich Horvat iz istorii rossiyskoy emigratsii v Kitae. URL: <http://www.fondiv.ru/articles/3/191/> (data obrascheniya: 03.01.2018).
4. Адрианов И.К. 2012. Дальневосточная казачья эмиграция в Маньчжурии в условиях японской оккупации. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2012/655-30-xx> (дата обращения: 03.01.2018).
Adrianov I.K. 2012. Dalnevostochnaya kazachya emigratsiya v Manchzhurii v usloviyah yaponskoy okkupatsii. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2012/655-30-xx> (data obrascheniya: 03.01.2018).
5. Аргудяева Ю.В. 2006. Русское население Трехречья. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/a/argudjaeva_ju_v/russkoe_naselenie_v_trekhreche/143-1-0-213 (дата обращения: 03.01.2018).
Argudyaeva Yu.V. 2006. Russkoe naselenie Trehrechy. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/a/argudjaeva_ju_v/russkoe_naselenie_v_trekhreche/143-1-0-213 (data obrascheniya: 03.01.2018).
6. Аурилене Е.Е. 2003. Российская диаспора в Китае: Маньчжурия. Северный Китай. Шанхай (1920-50-е гг.). Хабаровск, Хабаровский пограничный ин-т Федеральной службы безопасности Российской Федерации, 191.
Aurilene E.E. 2003. Rossiyskaya diaspora v Kitae: Manchzhuriya. Severnyiy Kitay. Shanhai (1920-50-e gg.). Habarovsk, Habarovskiy pogranichnyiy in-t Federalnoy sluzhbyi bezopasnosti Rossiyskoy Fede-ratsii, 191. (in Russian)
7. Аурилене Е.Е. 2004. Российская эмиграция в Китае: 1920-1950. Дисс дис. ... д-ра истор. наук. Хабаровск, 376.
Aurilene E.E. 2004. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae: 1920-1950. Diss dis. ... d-ra istor. nauk. Habarovsk, 376. (in Russian)
8. Белоглазов Г.П. 2007. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годах XX в. Вестник ДВО РАН, 5: 108-115.
Beloglazov G.P. 2007. Russkaya zemledelcheskaya kultura v Manchzhurii v kontse XIX – 20-h godah XX v. Vestnik DVO RAN, 5: 108-115. (in Russian)
9. Брагин А. 1999. «Союз казаков» в Маньчжурии. URL: <http://www.gipanis.ru/?level=1125&type=page> (дата обращения: 03.01.2018)
Bragin A. 1999. «Soyuz kazakov» v Manchzhurii. URL: <http://www.gipanis.ru/?level=1125&type=page> (data obrascheniya: 03.01.2018).
10. Дацышен В.Г. 2014. Сибирский округ во время военной компании в Китае в 1900-1901 гг. Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 6 (22): 119-127.
Datsyishen V.G. 2014. Sibirskiy okrug vo vremya voennoy kompanii v Kitae v 1900-1901 gg. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 6 (22): 119-127. (in Russian)
11. Доценко П. 2004. Трехреченская Голгофа. В кн.: Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Под. ред. Ю. Фельштинского, Г. Чернявского. М., Терра-книжный клуб, 512. URL: <http://www.xxl3.ru/pages/docenko.htm> (дата обращения: 03.01.2018)
Dotsenko P. 2004. Trehrechenskaya Golgofa. V kn.: Krasnyiy terror v godyi grazhdanskoj voyni: po materialam Osoboy sledstvennoy komissii po rassledovaniyu zlodeyaniy bolshevikov. Pod.

- red. Yu. Felshtinskogo, G. Chernyavskogo. M., Terra-knizhnyiy klub, 512. URL: <http://www.xx13.ru/pages/docenko.htm> (data obrascheniya: 03.01.2018).
12. Забияко А.П. 2016. Русские в Трехречье: исторический очерк. *Emigrantologia Slowian*, 2: 5-17.
- Zabiyako A.P. 2016. Russkie v Trehreche: istoricheskii ocherk. *Emigrantologia Slowian*, 2: 5-17.
13. Казачья эмиграция в Маньчжурии 1920-1945. URL: <http://elan-kazak.org/forum/viewtopic.php?t=926> (дата обращения: 03.01.2018)
- Kazachya emigratsiya v Manchzhurii 1920-1945. URL: <http://elan-kazak.org/forum/viewtopic.php?t=926> (data obrascheniya: 03.01.2018).
14. Казачья эмиграция в Маньчжурии 1920-1945. *Союз казаков на Дальнем Востоке* 2007. URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=18478> (дата обращения: 03.01.2018)
- Kazachya emigratsiya v Manchzhurii 1920-1945. *Soyuz kazakov na Dalnem Vostoke* 2007. URL: <http://rustrana.rf/article.php?nid=18478> (data obrascheniya: 03.01.2018).
15. Кляус В.Л. 2008. Русский фольклор в Трехречье (КНР). В кн.: *Сибирские чтения в РГГУ*. М., РГГУ, (3): 5-21.
- Klyaus V.L. 2008. Russkiy folklor v Trehreche (KNR). V kn.: *Sibirskie chteniya v RGGU*. M., RGGU, (3): 5-21. (in Russian)
16. Кляус В.Л. 2010. Административная реконструкция русской деревни в Китае. В кн.: *Сибирская деревня*. Омск: Омскбланкиздат, 3: 466-475.
- Klyaus V.L. 2010. Administrativnaya rekonstruktsiya russkoy derevni v Kitae. V kn.: *Sibirskaya derevnya*. Omsk: Omskblankizdat, 3: 466-475. (in Russian)
17. Кляус В.Л. 2014. Церкви Трехречья. *Традиционная культура*, 4: 25-34.
- Klyaus V.L. 2014. Tserkvi Trehrechya. *Traditsionnaya kultura*, 4: 25-34.
18. Кляус В.Л. 2015. «Русское Трехречье»: очерки фольклориста и традиционной культуры. М., ИМЛИ РАН, 384.
- Klyaus V.L. 2015. «Russkoe Trehreche»: ocherki folklorista i traditsionnoy kulturyi. M., IMLI RAN, 384. (in Russian)
19. Майер В. 2003. Славный сибиряк. В кн.: *Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход*. М., ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 1-43.
- Mayer V. 2003. Slavyiy sibiryak. V kn.: *Serebrennikov I. I. Grazhdanskaya voyna v Rossii: Velikiy othod*. M., ООО «Izdatelstvo AST»; ЗАО NPP «Ermak», 1-43. (in Russian)
20. Ностаева Е.В. 2010. Харчинский вопрос в Барге (1917 г.). *Восточный архив*, 1(21): 43-48.
- Nostaeva E.V. 2010. Harchinskiy vopros v Barge (1917 g.). *Vostochniy arhiv*, 1(21): 43-48. (in Russian)
21. Перминов В. В. 2007. Начало и конец Русского Трехречья. URL: <http://www.predistoria.org/archive/index.php?name=News&file=article&sid=553> (дата обращения: 02.01.2018)
- Perminov V. V. 2007. Nachalo i konets Russkogo Trehrechya. URL: <http://www.predistoria.org/archive/index.php?name=News&file=article&sid=553> (data obrascheniya: 02.01.2018).
22. Пушкарев В.А. 2013. Амурские казаки в Китае: опыт сохранения традиций (1918-1945). *Россия и АТР*, (81): 17-29.
- Pushkarev V.A. 2013. Amurskie kazaki v Kitae: opyt sohraneniya traditsiy (1918-1945). *Rossiya i ATR*, (81): 17-29. (in Russian)
23. Рябова М.С. 2015. Проблема сохранения идентичности русского национального меньшинства в Китае. *Вестник Томского государственного университета*, 393: 150-154.
- Ryabova M.S. 2015. Problema sohraneniya identichnosti russkogo natsionalnogo menshinstva v Kitae. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 393: 150-154. (in Russian)
24. Тарасов А.П. 2003. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита, РИС ЗабГУ, 432.
- Tarasov A.P. 2003. Zabaykale i Kitay: opyt analiza mezhdunarodnyih svyazey. Chita, RIS ZabGU, 432. (in Russian)
25. Тарасов А.П. 2013а. Противостояние красных и белых в китайском Дамысово (28 сентября 1929 г.). URL: <https://voencomuezd.livejournal.com/735524.html> (дата обращения: 02.01.2018)
- Tarasov A.P. 2013a. Protivostoyanie krasnyh i belyh v kitayskom Damysovo (28 sentyabrya 1929 g.). URL: <https://voencomuezd.livejournal.com/735524.html> (data obrascheniya: 02.01.2018).

26. Тарасов А.П. 2013б. Исторические судьбы Барги и Забайкалья. Азия и Африка сегодня, 4(669): 50-55.
 Tarasov A.P. 2013b. Istoricheskie sudby Bargi i Zabaykalya. Aziya i Afrika segodnya, 4(669): 50-55. (in Russian)
27. Тарасов А.П. 2014. Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае. Традиционная культура, 4(56): 3-14.
 Tarasov A.P. 2014. Russkie v Barge: istoriya i poisk natsionalnoy iden-tichnosti v prigranichnom Kitae. Traditsionnaya kultura, 4(56): 3-14. (in Russian)
28. Тарасов А.П. 2016. Русская национальная волость Эньхэ в Барге поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае. Проблемы Дальнего Востока, 1: 102-121.
 Tarasov A.P. 2016. Russkaya natsionalnaya volost Enhe v Barge poisk russkimi svoey natsionalnoy iden-tichnosti v prigranichnom Kitae. Problemy Dalnego Vostoka, 1: 102-121.
29. Теве И. 2008. К проблеме белой эмиграции в Китае. В кн.: Гражданская война как феномен мировой истории. Екатеринбург, Уральский государственный университет: 306-311.
 Teve I. 2008. K probleme beyoy emigratsii v Kitae. V kn.: Grazhdanskaya voyna kak fenomen mirovoy istorii. Ekaterinburg, Uralskiy gosudarstvennyiy universitet: 306-311. (in Russian)
30. Чапыгин И.В. 2006. Казачья эмиграция в русской диаспоре Северо-Восточного Китая (1920-1945 гг.). Дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 187.
 Chapuygin I.V. 2006. Kazachya emigratsiya v russkoy diaspore Severo-Vostochnogo Kitaya (1920-1945 gg.). Dis. ... kand. istor. nauk. Irkutsk, 187. (in Russian)
31. Чапыгин И.В. 2009. Казачья эмиграция на территории Маньчжурии (1920-1945 гг.). В кн.: История Белой Сибири. Кемерово, ИНТ: 275-281.
 Chapuygin I.V. 2009. Kazachya emigratsiya na territorii Manchzhurii (1920-1945 gg.). V kn.: Istoriya Beloy Sibiri. Keмеровo, INT: 275-281. (in Russian)
32. Чапыгин И.В. 2013. Забайкальское казачество в эмиграции на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в 1920-1930-е гг. Наука и школа, 4: 173-176.
 Chapuygin I.V. 2013. Zabaykalskoe kazachestvo v emigratsii na territorii Severo-Vostochnogo Kitaya (Manchzhurii) v 1920-1930-e gg. Nauka i shkola, 4: 173-176. (in Russian)
33. Чапыгин И.В. 2015. Казачья эмиграция в Китае. Иркутск, Изд-во ИГУ, 171.
 Chapuygin I.V. 2015. Kazachya emigratsiya v Kitae. Irkutsk, Izd-vo IGU, 171. (in Russian)
34. Ben-Canaan D., Grüner F., Prodöhl I. 2013. Entangled Histories: The Transcultural Past of Northeast China. Dordrecht, Springer Science & Business Media, 238.
35. Bisher J. 2006. White Terror: Cossack Warlords of the Trans-Siberian. Abingdon, Routledge, 492.
36. Lahusen T. 2001. Harbin and Manchuria: place, space and identity. Durham, Duke University Press Book, 276.
37. Lary D. 2012. Chinese Migrations: The Movement of People, Goods, and Ideas over Four Millennia, Lanham, Rowman & Littlefield Publishers, 254.
38. Sladkovskii M.I. 2007. History of Economic Relations between Russia and China: From Modernization to Maoism. Abingdon, Routledge, 311.
 Wolff D. 1999. To the Harbin station. The liberal Alternative in Russian Manchuria. 1898-1914. Stanford, Stanford University Press, 225.